



А. Е. Эггинк. Великий князь Владимир выбирает веру

ПРАВОСЛАВИЕ ГЛАЗАМИ ИЕЗУИТА

Интервью с профессором Робертом Тафтом

44 Католический священник, член Ордена иезуитов, заслуженный профессор Папского института восточных исследований, известный специалист в области восточной литургики, автор множества монографий и статей — бесконечно можно перечислять регалии и публикации профессора Роберта Тафта. Четыре года назад его имя стало широко известно российскому читателю в связи со скандалом — профессор крайне резко высказывался о взаимоотношениях между Римом и Москвой в своем интервью газете *National Catholic Reporter*. Нам удалось встретить отца Роберта Тафта на конференции «Православное учение о церковных таинствах», которая проходила в ноябре 2007 года в Москве, и расспросить о некоторых богословских и литургических аспектах православно-католического диалога.

Отец Роберт, как Вы думаете, насколько велика разница между католическим и православным пониманием церковных таинств?

Различия совершенно незначительны. Одна из проблем заключается в том, что, по большей части, представления православных об учении Католической Церкви базируются на полемических трактатах XIX века, и поэтому нередко то, что они говорят о католиках, — просто нелепица.

Например, русская интерпретация того, что Католическая Церковь имеет в виду, когда говорит, что священник действует «в лице Христа»¹ — полно-

1. Лат. — *in persona Christi*. В различных русских текстах *persona* переводится также как «образ», «личность», здесь при переводе придерживаемся терминологии русского издания Катехизиса Католической Церкви. (Здесь и далее — примечания редакции.)

стью неверна. У священника нет такой власти, которая не была бы властью Христа. Вам необходимо вернуться к тем текстам, из которых пошло богословие латинской Церкви, к трудам святителя Амвросия Медиоланского. Он совершенно четко пишет, что Тот, Кто освящает Евхаристию на все времена — это Христос, сказавший: «сие есть Тело Мое» и «сия есть Кровь Моя». Поэтому священник — всего лишь голос Христа на литургии. Точно так же учат греческие отцы и учителя Церкви, так что здесь между нами разницы нет.

Христологичность литургии

Послужили ли изменения, принятые на II Ватиканском соборе, лучшему пониманию католичества с нашей стороны?

Конечно! Как вы знаете, древняя римская анафора — евхаристическая молитва — не содержала упоминаний о роли Святого Духа. Но это не потому, что она якобы ошибочна, — а лишь потому, что она очень древняя! Дело в том, что до II Вселенского собора в литургиях нет упоминаний о Святом Духе. Но богословские диспуты вообще довольно быстро находят свое отражение в богослужении, и как только некоторые начали отвергать Божественную природу Святого Духа — Он явил Себя в литургии.

Римская анафора очень христологична, в первую очередь она сосредоточена на роли Самого Христа в литургии. Святого Духа она не упоминает, но и не отвергает — во время ее составления пневматология не была дискутируемым вопросом. Однако это не означает, что в древних римских молитвах нет призывания Святого Духа. Есть молитва, следующая за словами Христа «сие есть Тело Мое» и «сия есть Кровь Моя», которая начинается словами «Supplices te rogamus»: «Мы просим Тебя, чтобы ангел Божий принес нашу жертву на небесный жертвенник и нам были ниспосланы дары Божии»². В ней выражено то же самое богословие, что и у вас в молитве на ектении перед «Отче наш»: «Яко да Человеколюбец Бог наш, приемь <Дары> во святыи и пренебесный и мысленный Свой Жертвенник, в воню благоухания духовнаго, возниспослет нам Божественную благодать и дар Святаго Духа».

На II Ватиканском соборе призывание Святого Духа над предложением было внесено во все



Фото Дениса Матвеева

новые евхаристические молитвы. Очевидно, что это сближает наши с вами представления о Евхаристии — но для нас самих в этом не было ничего нового! Почитайте, что латинские богословы писали в Средние века о роли Святого Духа в Евхаристии — и вы увидите, что по существу там нет ничего, что было бы отлично от сказанного православными. В толковании Божественной литургии святой Николай Кавасила³ отдает себе отчет в том, что пишет в основном то же самое, что и латинские богословы. Сочинения Кавасилы с одобрением цитировались на Тридентском соборе, и многие католические соборы признавали, что он выразил то же самое богословие.

Необходимо серьезно взглянуть и на сходства, и на различия между нами. При более пристальном изучении различий может оказаться, что под их поверхностью находится практически все то же самое, просто сказанное другими словами. Мы должны перестать руководствоваться тенденциозными истолкованиями традиций наших Церквей. Вероучение и обычаи других Церквей нужно описывать так, чтобы их представители могли это описание понять и принять. Но увы, православные не всегда так поступают, когда дело касается Католической Церкви.

Главное отличие

Скажите, в чем, на Ваш взгляд, главное различие между Православной и Католической Церквями?

2. Полный русский текст этой молитвы мессы звучит так: «Смирненно молим Тебя, Всемогущий Боже, да будет принесено сие руками святого ангела Твоего на горний жертвенник Твой, пред лице Божественного Величества Твоего, дабы мы все, от сего жертвенника причащаясь святейшего Тела и Крови Сына Твоего, исполнились всякого небесного благословения и благодати».

3. Канонизирован Элладской Православной Церковью 3 июня 1982 года.



Недавние дискуссии о Filioque — учении об исхождении Святого Духа не только от Отца, но и от Сына

В 1995 году было составлено Разъяснение Папского совета по вопросам христианского единства «Греческая и латинская традиции об исхождении Святого Духа». Оно опирается на теорию, предложенную католическим священником Жаном-Мишелем Гарригом (R.P. Jean-Michel Garrigues) еще в 1971 году и поддержанную в 1972 году православным богословом, профессором Свято-Сергиевского богословского института в Париже Оливье Клеманом (Olivier Clément). Основной ее тезис заключается в том, что латинская и греческая пневматологические традиции совместимы и выражают разные стороны учения о Святом Духе. «Разъяснение» вызвало критическую реакцию ряда профессоров Свято-Сергиевского института, а также развернутую критику со стороны крупного православного патролога Жана-Клода Ларше (Jean-Claude Larchet). Подробнее о дискуссии вокруг документа 1995 года стоит смотреть в книге преподавателя МДА иеромонаха Саввы (Тутунова) «Filioque: ересь или особое мнение?» (М., 2006).

В 2003 году Североамериканская православно-католическая богословская комиссия издала документ «Filioque разделяет Церкви?» («The Filioque: A Church-Dividing Issue?»). С православной стороны в комиссии участвовала Постоянная Конференция канонических православных епископов в Америке (SCOBA), в которую не входят представители РПЦ МП. Редакции не удалось найти высказываний богословов Русской Православной Церкви по поводу этого документа.

Основная проблема заключается в роли Папы, епископа Рима. Многие католики, в том числе и я, считают, что роль епископа Рима была преувеличена. Если говорить совсем упрощенно, то Католическая Церковь слишком централизована, а Православная, наоборот, недостаточна. Во время межконфессиональных встреч и собеседований трудности чаще всего заключаются не в различиях между православными и католиками, а в том, что православные начинают битву между собой. Решите сначала свои собственные проблемы, не стоит перекладывать их на нас. Тогда вы действительно сможете выступить единым фронтом.

Как вы думаете, вопрос Filioque — это серьезное различие между нашими Церквями?

Нет, Filioque — учение об исхождении Духа не только от Отца, но и от Сына — уже было объяснено в декларации богословской комиссии в Риме. И православные богословы, например, Оливье Клеман из Свято-Сергиевского богословского института в Париже, сказали: «Если это то, чему учит Католическая Церковь, — то проблемы больше не существует».

Православное сообщество неоднородно, и по мнению некоторых богословов, Оливье Клеман не вполне точно представляет точку зрения Православной Церкви.

Да, я знаю. Это тоже не достоинство, а одна из проблем Русской Церкви — слишком многие люди почему-то вызывают у вас внутреннее неприятие.

Что Вы считаете наиболее важным в современном экуменическом движении?

В наибольшей степени меня интересует экуменический диалог с Церквями-сестрами. Люди, верующие в то, что Иисус Христос есть воплотившийся Сын Божий, и принимающие крещение — конечно же, являются христианами. Но это еще не означает, что они составляют Церковь. Католическая Церковь никогда не употребляла термин «Церковь» по отношению к христианским сообществам, которые не имеют епископов, священников, Божественной литургии, крещения, таинства покаяния и так далее — иными словами, не основывают свое существование на таинствах. Поэтому мы никогда не называли Церковью ни лютеран, ни баптистов.

Церкви-сестры?

О термине «Церковь-сестра» идет речь в специальной энциклике «*Dominus Iesus*»⁴?

Энциклика была интерпретацией решений II Ватиканского собора и была вызвана тем, что некоторые католические богословы заявляли, будто бы собор отрицает, что Церковь Христова во всей своей полноте представлена Католической Церковью. Но учение Католической Церкви о самой себе такое же, как и у Православной о себе, так что против этих богословов была издана энциклика.

Но энциклика не опровергла того, что мы — Церкви-сестры. Этот термин относится ко всем апостольским Церквям, которые были основаны в полном согласии с апостольской традицией, с епископатом, священством, литургией и так далее. Называя Православную Церковь Церковью-сестрой, Католическая Церковь признает, что та имеет все необходимое для спасения своих членов, и, следовательно, нам нет нужды «рыбачить друг у друга под носом». И это учение я полностью принимаю. Никогда в своей жизни я не пытался сделать православного католиком. Более того, я сам активно отговаривал православных, которые приходили ко мне и рассказывали, что они очень недовольны своими иерархами, и поэтому желают стать католиками. Я говорил им: «Сядьте, я расскажу вам про наши собственные беды и проблемы».

Конечно, мы должны продолжать вести диалог и с лютеранами, и с баптистами, как это и делает сейчас Католическая Церковь. Но главная цель нашего диалога с православными иная — и она в том, чтобы развеять непонимание в надежде на возможное будущее соединение Церквей в таинствах. Мы еще весьма далеки от этого, но ведь различий между католичеством и православием становится не так уж много, если только освободиться от влияния пропаганды и чепухи, содержа-



щейся в старой полемической литературе. Давайте уже избавимся от этого хлама!

In saeculum saeculorum

Как защитить Европу от секуляризации, особенно в контексте нынешней европейской конституции?

Ох уж эти глупые секуляристы! Я думаю, что те, кто писал конституцию, были не в своем уме. А нам просто нужно жить христианской жизнью и оставаться верными Церкви, приобщая к вере своих детей и доказывая всей своей жизнью, что мы — на верном пути.

Перспективы зависят от вас — от молодого поколения. Ведь мне уже 76 лет, и моя жизнь подходит к концу, я — человек прошлого. Единственное, что я могу сказать по этому поводу, — свою часть работы я сделал.

*Беседовал Антон Глозман,
студент экстерната МДС.
Перевод Екатерины Прогнимак*

4. Декларация *Dominus Iesus*, подписанная Папой Римским Иоанном Павлом II, составлена в 2000 году префектом Конгрегации вероучения, кардиналом Йозефом Ратцингером, нынешним Папой Римским Бенедиктом XVI. В Декларации, в частности, утверждается тождество единственной Церкви Христовой и Католической Церкви. Кроме этого, существует также специальное разъяснение кардинала Ратцингера от 2000 года, одобренное Иоанном Павлом II, по поводу термина «Церкви-сестры»: в истинном значении слова Церквями-сестрами являются лишь поместные Католические Церкви между собой, а Святая Католическая Апостольская Церковь является не сестрой, но матерью всех поместных Церквей.